Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ НОВОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Материалы научно-практической конференции (Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.)

Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.К. Свиридова

Томск – 2004

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ И РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРА, ДОПУСТИМЫХ К ОБЖАЛОВАНИЮ В СУД В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

М.В. Рожков

С введением в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ 2002 г. положение суда в уголовном процессе существенно изменилось. Сфера деятельности судебных органов значительно расширилась за счет закрепления за ними полномочий по разрешению вопросов, в том числе и в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, повлекло за собой необходимость закрепления в законе новых форм судебной деятельности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК РФ суд в досудебном производстве правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора. Реализуется данное полномочие не в общем порядке судебного разбирательства, а в порядке особого производства, предусмотренного ст. 125 УПК РФ.

Правомочие суда рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, проистекает из обязанности государства обеспечить реальную судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе и от неправомерных действий и решений представителей государственной власти, гарантируемую Конституцией РФ.

Реализация указанной обязанности органами судебной власти осуществляется путем различных видов деятельности в различном порядке, преимущественно путем осуществления правосудия. Конкретный порядок судебной защиты диктуется характером подлежащего защите права, свободы или интереса, той сферы общественных отношений, в которой реализуются те или иные права, а также характером действий и решений государственных органов и должностных лиц, которые, по мнению заявителя, нарушают его права и свободы.

Действующее российское законодательство предусматривает различные порядки деятельности суда, связанные с рассмотрением жалоб на неправомерные акты представителей государства, – конституционный, гражданско-процессуальный, административный. Появление в

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

уголовно-процессуальном законодательстве ст. 125 свидетельствует о появлении и легальном оформлении практически в окончательной форме, наряду с указанными, еще одного порядка судебной защиты – уголовно-процессуального.

В целом можно положительно оценить данный шаг законодателя, закрепивший эффективный механизм защиты прав и свобод граждан в сфере уголовного процесса.

В то же время, как показывает практика и небезосновательно указывают ученые, возможность такого неограниченного обжалования абсолютно любых действий и решений органов предварительного расследования может привести к весьма неблагоприятным последствиям[1].

В этой связи возникает вопрос, а все ли действия и решения органов уголовного преследования должны являться предметом судебной проверки.

Следует отметить, что в научной литературе вопрос о том, какие действия и решения могут быть обжалованы в суд, возникает повсеместно и разрешается по-разному, освещаются различные связанные с ним моменты.

Одни авторы как бы снимают данный вопрос вообще, утверждая, что обжалованию должны подлежать все действия и решения[2].

Такой же вывод напрашивается и при буквальном толковании ч. 1 ст. 125 УПК РФ, согласно которой в суд могут быть обжалованы действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Фактически это означает, что судья обязан принять и рассмотреть любую жалобу, любого лица, на любой акт предварительного расследования, если лицо укажет, что нарушено его конституционное право.

Иное мнение более сдержанно. Право на обжалование необходимо распространить не на все акты предварительного расследования, а лишь некоторые, однако при этом ведутся оживленные дискуссии относительно правомерности включения тех или иных актов предварительного

---

[1] См.: *Ефимичева С.П.* Разделение властей и проблемы борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры): Материалы научн.-практич. конф. – М., 1997. – С. 176–183.

[2] *Трунов И.Л.* Обжалование действий и решений должностных лиц в уголовном процессе// Право и политика. – 2003. – № 11. – С. 93–97.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

расследования к числу подлежащих обжалованию. Так, например, нерешенным остается вопрос о допустимости обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, выявление тех или иных действий или решений органов уголовного преследования, которые допустимо обжаловать в суд невозможно, без определения тех критериев, в соответствии с которыми производится такое выявление. Тем более это необходимо, когда положений, закрепленных в законе, явно недостаточно.

В научной литературе высказаны мнения, которые можно использовать как ориентиры для выделения таких критериев. Так, Ю.К Якимович полагает, что в уголовно-процессуальном порядке по жалобам заинтересованных лиц должны рассматриваться те процессуальные акты, которые имеют принципиальное значение для «судьбы» уголовного дела, его дальнейшего движения[3].

Н.Н. Ковтун выделил четыре группы юридических актов, по его мнению, подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ в зависимости от того, с ограничением каких прав связано то или иное действие или решение дознавателя, следователя, прокурора. К их числу он отнес акты:

а) ограничивающие конституционное право на доступ к правосудию, (скорейшей) судебной защите нарушенных прав;

б) связанные с незаконным или необоснованным применением мер пресечения или иных мер процессуального принуждения;

в) связанные с незаконностью (необоснованностью) производства в отношении заявителя следственных или иных процессуальных действий либо с незаконностью (недопустимостью) их результата;

г) связанные с результатами разрешения различного рода ходатайств, заявленных (сторонами) в ходе предварительного этапа производства по делу[4].

Далее, существует позиция, согласно которой необходимо закрепить в законе исчерпывающий перечень действий и решений органов предварительного расследования, жалобы на которые подлежат принятию

---

[3] *Якимович Ю.К.* Необходимость и содержание дифференциации уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып. 7 / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск, 2001. – С. 7–9.

[4] *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Нижний Новгород, 2002. – С. 196.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и рассмотрению судом (В.А. Азаров, А.Н. Артамонов, А.М. Баранов, Ф.Н. Багаутдинов и др.).

Напротив, упомянутый выше Н.Н. Ковтун полагает, что законодатель совершенно справедливо устанавливает предельно широкий предмет обжалования, а отсутствие исчерпывающего перечня действий и решений, на которые могут быть поданы жалобы в суд, соответствует смыслу конституционного права на судебную защиту, а также учитывает многообразие процессуальных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу[5].

Не полемизируя по поводу обоснованности той или иной из указанных позиций, выскажем собственное мнение по рассматриваемому вопросу.

Мы присоединяемся к тем ученым, которые полагают, что уголовно-процессуальный порядок рассмотрения судом жалоб на действия и решения органов предварительного расследования должен применяться относительно ограниченной группы указанных актов.

В то же время действующее законодательство регулирует данный вопрос явно неудовлетворительно, что сказывается и на эффективности применения института обжалования в досудебном производстве в целом. В связи с этим полагаем, что положение ч. 1 ст. 125 УПК РФ нуждается в доработке.

При этом мы полагаем, что имеется и другая возможность разрешения указанного вопроса. Заключается она в законодательном закреплении права суда отказывать в приеме тех жалоб, которыми обжалуются действия и решения, явно не способные причинять ущерб конституционным правам граждан, либо связанные с нарушением не конституционных, а иных прав и свобод.

В заключение мы приведем ряд положений, которые, по нашему мнению, могут служить критериями для определения того, допустимо ли обжалование того или иного акта предварительного расследования. Сформировались данные положения на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и теоретических концепций, имеющихся в науке уголовного процесса.

1. Процессуальный акт органа предварительного расследования или прокурора должен обладать реальной способностью причинять ущерб правам и свободам граждан, непосредственно закре-

---

[5] *Ковтун Н.Н.* Указ. раб. – С. 195.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пленным в Конституции РФ. При этом связь между таким актом и нарушением права должна быть прямая.

2. Закон не должен предусматривать иной процедуры судебной проверки законности и обоснованности такого процессуального акта.
3. Действие и решение не должно иметь в числе своих оснований обоснованность подозрения или обвинения лица в совершении преступления.
4. Акт предварительного расследования не должен предопределять направление доказывания на досудебном производстве.
5. Поскольку должна иметься реальная возможность проверить законность и обоснованность обжалуемого действия или решения, то акт предварительного расследования должен быть мотивированным.